

Рецензии

JEL: 340

УДК: 340.11, 340.125, 340.143

DOI:10.17323/2072-8166.2025.2.272.294

Теория права и социально-правовые исследования

Рецензия на монографию: Cotterrell R. Jurisprudence and Socio-Legal Studies: Intersecting Fields. New York; London: Routledge, 2024, 252 p.

Михаил Валерьевич Антонов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики–Санкт-Петербург», Россия 190121, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16,
Mich.antonov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6462-2664>

Аннотация

Данная рецензия анализирует основные идеи новой книги профессора Р. Коттеррелла, которая ставит своей целью демонстрацию ключевых перспектив пересечения интересов между теорией права и социально-правовыми исследованиями, рассматриваемыми, как правило, в качестве независимых друг от друга исследовательских сфер. Рецензируемая книга предлагает видение этих сфер, разрабатываемых профессором Коттерреллом на протяжении почти пяти десятилетий. Монография начинается с изучения теоретических вопросов, связанных с ведением социально-правовых исследований, предмета этих исследований в наши дни и исторической перспективы их развития, сопоставляя теорию права и социологию права. Автор монографии обсуждает проблематику деления между сущим и должным, доказывая, что в правоведении и других социальных науках это деление не препятствует проведению междисциплинарных исследований. Теоретическое правоведение должно, по мнению профессора Р. Коттеррелла, выходить за пределы абстрактных схем и рассуждений, понятийного и доктринального анализа. Развиваемые правовой наукой схемы и понятия должны опираться на социальную действительность и, более того, отражать разнообразие этой действительности, что в юридической сфере выражается в форме юридического плюрализма. В рецензируемой книге анализируется также творчество О. Эрлиха и иных основоположников социологии права, указавших на важные аспекты для развития

социально-правовых исследований. В завершающих главах автор монографии рассматривает историю взаимодействия теории права и социально-правовых исследований, демонстрирует возможные области для углубления сотрудничества между этими сферами, что в наши дни приобретают все большую значимость. Основной целью книги является доказать необходимость расширения области исследования права как в юридической, так и в социологической перспективах.

Ключевые слова

социология права; социально-правовые исследования; теория права; правовой плюрализм; социальный контекст; понятие права; междисциплинарность; живое право; правовые культуры.

Для цитирования: Антонов М.В. Теория права и социально-правовые исследования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. Том 18. № 2. С. 272–294 DOI:10.17323/2072-8166.2025.2.272.294

Reviews

Review

Jurisprudence and Socio-Legal Studies

Review of a book: Cotterrell R. Jurisprudence and Socio-Legal Studies: Intersecting Fields. New York; London: Routledge, 2024, 252 p.

Mikhail V. Antonov

HSE University Saint Petersburg Branch, 16 Soyza Pechatnikov Str., Saint Petersburg 190121, Russia,

mantonov@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6462-2664>

Abstract

The review examines the main ideas of the newest book by Professor Cotterrell aimed at showing key points of intersection and common interest of jurisprudence and socio-legal studies, which are otherwise typically considered as distinct fields. It reflects and draws on the author's work in these areas almost five decades. The book's author discusses the issue of the division between Is and Ought, arguing in jurisprudence and other social sciences this division does not prevent interdisciplinary research. Theoretical jurisprudence should, according to Professor R. Cotterrell, go beyond abstract schemes and reasoning, beyond formal conceptual and doctrinal analysis. The schemes and concepts developed by legal science should be based on social reality and, moreover, reflect the diversity of this reality, which in the legal sphere finds its expression in legal pluralism. The book begins from exploring theoretical issues surrounding the enterprise of socio-legal research, its current scope, and its historical traditions, and directly compare juristic theory and socio-legal inquiry. Further, the reviewed book analyses the works of Ehrlich and other important founding fathers of legal sociology who offered

important insights for socio-legal inquiry. The concluding chapters explore the history of interactions between jurisprudence and socio-legal research, and show points of convergence between these fields are increasingly important today. A main aim of the book is to show the current urgency of broadening juristic and social scientific interests in law.

Keywords

legal sociology; socio-legal studies; legal theory; legal pluralism; social context; concept of law; interdisciplinary studies; living law; legal cultures.

For citation: Antonov M.V. (2025) Jurisprudence and Socio-Legal Studies. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 18, no. 2, pp. 272–294 (in Russ.) DOI:10.17323/2072-8166.2025.2.272.294

Новая книга профессора Роджера Коттеррелла (Лондонский университет королевы Марии) продолжает разработку предмета, которым он занимается уже на протяжении полувека — социологической перспективы изучения права. После окончания юридического факультета Лондонского университета в 1969 г. Р. Коттеррелл начал преподавать теорию права, но скоро понял, что тогдашние рамки преподавания этой дисциплины (находящейся под влиянием аналитической философии Герберта Харта, которую на страницах рецензируемой книги Р. Коттеррелл критикует за абстрактность и оторванность от жизни) не соответствуют уровню развития социальных наук, ушедших далеко вперед в методологическом плане. Именно хартово «Понятие права» (1961) стало образом юриспруденции, который на протяжении десятилетий на страницах своих многочисленных работ критикует профессор Коттеррелл.

Так же, как в советской теоретической юриспруденции примерно в тот же период времени разгорелась многолетняя дискуссия между сторонниками узкого и широкого подходов к праву, так и в британской правовой науке Р. Коттеррелл и несколько других правоведов выступили против позитивизма, строго аналитической науки о праве, требуя расширения предмета теории права за счет междисциплинарных исследований. Прежде всего речь идет о расширении теоретико-правового горизонта через данные социологии и социальной психологии. В рецензируемой книге британский правовед признает: «Еще когда я был студентом юридического факультета, у меня сформировалось убеждение в том, что право может стать интересным для изучения предметом, только если оно станет теоретически утонченным предметом» (с. 68). Эта перспектива предполагает отказ от внимания к формализмам и абстрактным рассуждениям в пользу уяснения реальной роли права в социальной жизни.

Ввиду таких размышлений Р. Коттеррелл поступает на социологический факультет, где получает второе высшее образование. Он признает на страницах рецензируемой книги, что «важным стимулом для укрепления уверенности в собственных силах для меня стала возможность посвятить в годы обучения [по программе социологии] много времени чтению ключевых работ по социальной теории, не нуждаясь при этом направлять полученные знания на потребности юридической науки (хотя я продолжал преподавать юридические дисциплины на полную ставку, когда был студентом социологии)» (с. 73). Здесь следует отметить, что в отличие от континентальной Европы и США, в Великобритании тогда еще практически не получила распространения социолого-правовая исследовательская повестка, так что постановка вопроса о междисциплинарных исследованиях имела в некотором смысле новаторский характер для теоретического правоведения в этой стране.

В те годы (начало 1970-х гг.) Р. Коттеррелл с немногими единомышленниками формирует в Великобритании школу социально-правовых исследований (socio-legal studies; SLS) — методологическое направление, которое он считает реакцией на отстраненность от социальной практики, что была свойственна преобладавшей тогда аналитической юриспруденции. Хотя научной школой в собственном смысле слова это направление так и не стало, оставаясь скорее группой теоретиков права, выступавших против засилья аналитической юриспруденции в английских юридических вузах и исследовательских центрах. Одной из задач Р. Коттеррелла стала демонстрация того, как по-разному можно истолковывать одни и те же ключевые правовые понятия, если опираться на те значения, которые они обретают в разных социальных контекстах, и что нет никакого научного обоснования для того, чтобы ограничивать себя только контекстом, который характерен для теоретико-правового исследований в ведущих юридических вузах страны.

Именно в расширении кругозора самих правоведов, по убеждению Р. Коттеррелла, заключается основной потенциал социологического понимания права¹, «главная сила которого состоит в том,

¹ Автор рецензируемой работы не придерживается строгого терминологического деления между понятиями «социология права», «социально-правовые исследования», «социологическая юриспруденция» и проч. В некоторых местах эти понятия имеют несколько различные смысловые оттенки, а в других контекстах используются как синонимы. Эта терминологическая неопределенность создает известные неудобства при прочтении работы, но профессор Коттеррелл неоднократно предупреждает читателя об этих нюансах, делая акцент на том, что не придает особого значения подобным нюансам и вообще понятийному анализу.

что оно никогда не испытывало страха или незаинтересованности по поводу того, что касается теоретизирования» (с. 5). Задача SLS поэтому заключается в том, чтобы найти «рабочую модель правоопытания... позволить выделить в социальной действительности то, что нужно считать правом в целях того или иного исследования» (с. 81), и, в конечном счете, создать методологию для определения области юридического в различных сообществах (с. 202 и далее). Тем более актуальной эта задача становится в современных западных обществах (автор не обращается на страницах рецензируемой книги к сравнительному анализу ситуации в незападных обществах), где претензии государства на полное регулирование правовой сферы уже не воспринимаются как обоснованные и все большую силу набирает культурный плюрализм, что ведет к развитию и плюрализма правового.

Первопроходцем этого социологического понимания права в том смысле, который Р. Коттеррелл вкладывает в направление SLS, он считает Ойгена Эрлиха, идеи которого наиболее часто цитируются в книге. Рождение социологии права, равно как и ее дальнейшее существование Р. Коттеррелл увязывает с вызовом, который черновицкий профессор бросил широко распространенному тогда убеждению о рациональном характере права и решающем преобладании государства в правовой жизни: «В противоположность веберовской социологии права государства, Эрлих делал акцент на важности живого права; эта перспектива указывает на наметки социологии правовых культур, подрывающей идею о безграничных регулятивных способностях государства» (с. 15).

Прозрения австрийского мыслителя оказались невостребованными в годы его жизни и в течение долгого времени после его смерти по причине господства классической модели мышления о праве, сводящей правовую действительность к одному из образов права (системы власти, правил, институтов и проч.) и отграничивающей за счет этого право от иных социальных регуляторов. Революционный замысел О. Эрлиха, по мнению Р. Коттеррелла, заключался в том, чтобы показать, что в обществе может существовать множество образов права, каждый из которых может претендовать на частичную, относительную правоту, не отрицая иных образов. Этот плюрализм образов права вполне вписывается в правовой плюрализм, что характеризует любой фактически существующий правовой порядок.

Британский исследователь дает высокую оценку теории О. Эрлиха, подчеркивая ее нюансы, которые обычно не учитываются в обычном ее восприятии через контекст критики Г. Кельзена (осуждавшего социолого-правовую концепцию Эрлиха за неоправдан-

ное расширение границ юридического) и интерпретацию со стороны Р. Паунда (характеризовавшего эту концепцию исключительно в перспективе противопоставления официального и живого права, права в книгах и в жизни). Лондонский профессор особенно ценит «реальную утонченность эрлиховского правового плюрализма, который настаивает на множестве источников права и исходит из предположения о том, что нет никакой объективной возможности сказать, где находятся центр и периферия права. Они зависят от точки зрения» (с. 123). Такое понимание позволяет по-разному, в зависимости от исследовательской перспективы конструировать понятие права, которое не будет претендовать на всеохватность и исключительность, будет отражать сложность социального мира, в котором существует и действует право.

Британский правовед тонко отмечает, как на становление этой концепции О. Эрлиха повлияли его жизненная, профессиональная и культурная ситуация в стоявшей на грани распада Австро-Венгерской империи, где дистанция между официальным и живым правом все более расширялась, а сфера значимости последнего постоянно росла. Для Р. Коттеррелла в плане методологических ориентиров SLS важно, что идеи австрийского правоведа не сводились только к критике и опровержению тезиса о юридическом всевластии государства, но также и к отстаиванию многоаспектности правопознания, которое может одинаково успешно исследовать право с точки зрения противоположных перспектив: нормативной, эмпирической, культурной и иных.

Несомненно, у О. Эрлиха можно найти подобные идеи или, скорее, их наброски. Но, как признает и сам Р. Коттеррелл, они не были сформулированы черновицким профессором четко и однозначно. Представляется, что эту многоаспектность, взаимодополняемость перспектив правопознания британский правовед мог в гораздо более разработанном виде найти в идеалреалистической социологии права Г.Д. Гурвича, творчество которого Р. Коттеррелл знает и цитирует, хотя этот мыслитель не находится в фокусе внимания его книги — в ее центре стоит именно концепция О. Эрлиха.

В многочисленных ранее опубликованных работах лондонский исследователь предлагает многосторонний анализ тех связей, что можно установить между правом и той социальной средой, в которой оно существует. Он утверждает, что для таких исследований нужны не только сугубо юридические методы, которые преимущественно сосредоточены на работе с текстами, но и методы социолого-психологические, дающие возможность понять механизм воздействия

права на поведение адресатов и на их мотивацию. Также, в обратной перспективе, понять то, как согласованное поведение адресатов и их общие психологические установки приводят к созданию новых или изменению уже существующих, заданных правовыми текстами моделей поведения. «Жизнь, — утверждает Р. Коттеррелл, — входит в сухие, абстрактные правовые доктрины через то, что дают социальные исследования» (с. 197). Только тогда эти доктрины получают социальный смысл, появляется возможность их практического осмысления и адекватного применения.

Столь широко понимаемые рамки социально-правовых исследований позволяют лондонскому профессору включить в круг своих интересов методологические разработки различных школ — от О. Эрлиха и иных основоположников социологического и психологического подходов к праву [Коттеррелл Р., 2008: 527–546]; [Коттеррелл Р., 2013: 9–25] до Г. Радбруха и Р. Дворкина [Коттеррелл Р., 2014: 225–239]. Задачу социологической теории права Р. Коттеррелл видит не в обсуждении вечных философско-правовых вопросов, а в наблюдении за изменчивым социальным контекстом, который постоянно диктует все новые варианты постановки этих вопросов и открывает все новые пути поиска ответов, ни один из которых не может претендовать на то, чтобы быть окончательным. Этот социальный контекст может дать новые перспективы для осмысления ценностного измерения права, что социология права не должна отрицать, следуя строго эмпирической программе исследований (это стало своего рода стандартом для таких исследований в последние десятилетия).

В ставшей в социолого-правовой литературе классической работе «Сообщество вокруг права» [Cotterrell R., 1995], вышедшей 30 лет назад, мыслитель обозначил перед правоведами задачу реформирования теории права на основе современных социологических методов. В 2018 г. в книге «Социологическая теория права (jurisprudence): правовое мышление и социальные исследования» [Cotterrell R., 2018] английский исследователь акцентировал внимание на социальной роли и ответственности теоретиков права за благополучное развитие права в целом (law's wellbeing), что требует от них более глубокого знакомства с методологией социальных наук и ее адекватного применения для описания и объяснения разностороннего феномена права. Теорию права там он предложил понимать не как понятийный анализ (все также в пике аналитической юриспруденции), а как ценностно-ориентированную деятельность юристов, осуществляемую применительно к социально-психологическому, культурному контексту каждого правопорядка.

Этого же понимания теории он придерживается и в рецензируемой здесь книге, вышедшей в 2024 г. под названием «Теория права и социально-правовые исследования: взаимно пересекающиеся поля», где теория права раскрывается как «теоретический ресурс, помогающий юристам в практической реализации благополучия ценностно-ориентированной идеи права» (с. 175). В новой книге Р. Коттеррелл продолжил разработку социологической теории права, уделяя особое внимание, как следует из названия книги, тем сферам, в которых теория права и социолого-правовые исследования могли бы плодотворно сотрудничать в целях изучения права.

Основная мысль книги, которая уже привлекла внимание рецензентов [Xu T., 2024], — показать, что кажущаяся противоположность методов правоведения как дисциплины, работающей с текстами и высказываниями о должном, с одной стороны, методов социологии как науки, работающей с эмпирическими фактами и высказываниями о сущем, с другой, и социальной (правовой) философией, рассуждающей о ценностном измерении права, с третьей, совершенно не препятствует их кооперации. Юристы всегда действуют ввиду известных ценностных установок, на их решения значительно влияет и социальный контекст, в котором они работают, и нормативные тексты, которыми они эти решения обосновывают, — все эти аспекты должна принимать во внимание методологически адекватная теория права.

Рецензируемая книга состоит из 13 глав, из которых девять представляют собой статьи, опубликованные после выхода в свет в 2018 г. предшествующей, цитированной выше книги профессора Коттеррелла. Данные статьи, как правовед уверяет в предисловии, он тщательно переработал применительно к общему замыслу, что связывает воедино главы книги. Предисловие и четыре главы Р. Коттеррелл написал специально для новой книги.

Рецензируемая работа организована в три раздела. В первом разделе английский исследователь обращается к характеристике связи теории права, философии права и социологии. Он не соглашается с узким пониманием теоретического правоведения, как если бы его можно было бы считать только комментарием превалирующей юридической техники и лежащей в основе этой техники догматики и терминологии с точки зрения социальных наук. В англоязычном мире, как уверяет Р. Коттеррелл, теория права (у него термины *jurisprudence*, *theory of law*, *juristic theory* взаимозаменяемы) имеет более широкое значение: «В качестве теории права (*theory of law*), созданной или используемой юристами, юриспруденция (*jurisprudence*)

ставит задачу теоретического осмысления природы права как общей идеи» (с. 2).

В плане широкого понимания теоретического правоведения британский теоретик предлагает оригинальный взгляд на предмет и задачи социально-правовых исследований (SLS). Область этих исследований расположена на стыке социологических, политических и юридических дискурсов о природе права. В этих дискурсах право понимается, соответственно, как механизм согласования интересов, инструмент властного воздействия или система создания и применения норм. Задача SLS (равно как и теории права) — в отличие от традиционной (аналитической) юриспруденции, что прикладывает все силы к их разграничению, — состоит в согласовании этих дискурсов и стоящих за ними ценностных представлений, в «систематизации права, критике механизма его действия, в раскрытии недостатков и потенциала, оптимизирующего действие права» (с. 183).

Такое согласование осуществляется теорией права не на уровне абстрактного анализа (что составляет предмет философии права), а на основании данных эмпирических исследований применительно к каждому правопорядку, с учетом соотношения и реального содержания этих дискурсов в отдельно взятых контекстах. «Наиболее интересные теоретические вопросы о праве, — небезосновательно отмечает Р. Коттеррелл, — это не вневременные, а, наоборот, тесно связанные с конкретной временной перспективой вопросы о том, как право создается и работает, как оно формирует свои специфические исторические контексты. Эти вопросы включают то, что право значит для тех, кого оно касается, или тех, кто с ним сталкивается: такое значение не может быть абстрагировано так, как если бы право не было привязано ко времени и к месту» (с. 68-69).

В этом смысле британский правовед предлагает неожиданный образ правовой теории — вместо того, чтобы заниматься абстрактной математикой понятий на иеринговых «небесах понятий» [Харт Г.Л.А., 2021: 247-257], уподобляя социолого-правового исследователя сороке, которая тащит в свое гнездо все, что потенциально может оказаться полезным, Р. Коттеррелл рассуждает о формировании юристами предмета этой науки из подручных средств и материалов (с. 81 и далее), о методе бриколажа (bricolage method). Это не дедуктивный метод, привычный теоретикам права, которые строят свой анализ на том или ином предположении о природе права или на заменяющей его гипотезе (как основная норма у Г. Кельзена или правило признания у Г.Л.А. Харта), а метод индуктивный, что заставляет теоретиков соприкоснуться с эмпирической социально-психологической реальностью.

Чтобы упорядочить этот разнородный материал, британский мыслитель предлагает выделять четыре основных аспекта, в которых социологические и психологические исследования могут обогатить теоретическую юриспруденцию. Во-первых, это лежащие в основе любого сообщества межличностные отношения, основанные на вере в общие ценности или (что для профессора Коттеррелла то же самое) на общих представлениях о таких ценностях, на их эмоциональном принятии. Во-вторых, в любой социальной группе мы находим межличностное взаимодействие в рамках реализации различных инструментальных проблем. В-третьих, сосуществование индивидуумов обычно осуществляется на основе разделяемых ими традиций, на сложившейся в течение длительного времени практике и паттернах взаимного поведения. Наконец, в-четвертых, личностей в социальном сообществе обычно связывают общие эмоциональные реакции, которые определяют поведенческие стереотипы в этих сообществах (с. 20 и далее).

Эти элементы, которые в концепции Р. Коттеррелла выполняют функцию, схожую с функцией юридических фактов (фактов права) в социолого-правовом учении О. Эрлиха, образуют социальные рамки, из которых собственно и складывается общественная жизнь, всегда связанная с общими переживаниями, практиками, идеями и другими фактическими и символическими аспектами, через которые осуществляется взаимодействие. Право в реальности всегда работает применительно к таким рамкам, поддерживает и оптимизирует действие общих убеждений, совместно практикуемых традиций и эмоциональных связей, что содействуют единству того, что мы называем сообществом и что для Р. Коттеррелла синонимично правопорядку.

Понимая в таком плюралистическом ключе право, британский правовед предостерегает от следования дюркгеймовской традиции, которая ставит во главу угла общество, его интеграцию и поддержание его единства, что уводит исследователей от социальной эмпирики к социально-философским обобщениям. Не отвергая такой обобщающей перспективы в целом, Р. Коттеррелл пытается найти золотую середину между свойственным отдельным социологическим концепциям (напр., Г. Зиммеля) вниманием к индивидуальным фактам и характерной для Э. Дюркгейма ориентацией на модель гомогенного общества. Для лондонского профессора важно, чтобы избранная методологическая перспектива не препятствовала изучению нюансов социального бытия множества сообществ (communities), из которых складывается общество как абстрактный

синтез этих сообществ, каждое из которых имеет свои нормативные рамки и, соответственно, свои особенности правового регулирования. В этом отношении задачей права не является интеграция общества через насаждение общих ценностей, через установление и поддержание общей культуры (такова, по мнению Р. Коттеррелла, дюркгеймовская перспектива). Эта перспектива, как настаивает английский ученый, в современном мире не актуальна, поскольку большинство обществ имеют гетерогенную структуру, включая в себя множество совместно действующих моральных, эстетических и иных систем, которые отражают множество сосуществующих общих рамок взаимодействия, а также транснациональные механизмы правовогенеза. Это показывает актуальность правового плюрализма как новой исследовательской парадигмы для юристов.

Однако было бы неверно понимать позицию британского правоведа в том смысле, что он призывает отказаться от теоретизирования и поставить акцент на эмпирических социолого-правовых исследованиях в отдельно взятых группах и их нормативных микросистемах. Такая перспектива делает трудным абстрагирование, которое необходимо для развития научного знания. Тогда либо исследование замыкается на отдельные сегменты (группы, институты) социальной действительности, либо переходит к обобщению эмпирических фактов. В первом случае исследование разбивается на множество не связанных друг с другом сегментов, во втором исчезает уникальность самих сегментов, если они обобщаются, т.е. сводятся к какому-то общему знаменателю. Казалось бы, эта трудность непреодолима в социолого-правовом исследовании. Но профессор Коттеррелл предлагает переключить внимание на те связи, на структуры сетевого взаимодействия (*communal networks*), что опосредуют отношения между социальными единицами различного масштаба — от отдельных индивидов и их групп до общественных институтов, вроде государства и церкви, или транснациональных корпораций.

Предметом так понимаемого социолого-правового анализа (или SLS) становится не изучение отношений между официальным и неофициальным правом, а изучение того, как право создается в различных сетевых структурах взаимодействия, и того, как эти структуры взаимодействуют между собой. Государство и его регулятивная система представляют собой одну из таких структур, которая в современном мире выдвигает претензию на координацию и интеграцию в свою систему всех других сетевых структур, которые существуют в общественной жизни. Другое дело, что такая претензия в действительности полностью не может быть реализована. На практике это

создает множество точек напряжения между государством и иными сетевыми структурами, которые на тактическом уровне беспрестанно борются между собой за приоритет. Именно эта практическая составляющая конкуренции между официальным и неофициальным правом интересует британского правоведа, а не абстрактные рассуждения о том, *должен ли* государственный правопорядок главенствовать над всеми иными правовыми порядками в обществе: «На самом деле важен не дуализм государственного и живого права, а регулятивный плюрализм, который отражает культурный плюрализм» (с. 22).

Этот аспект особенно отчетливо проявляется в существовании религиозных, национальных и иных меньшинств, которые не встраиваются полностью в регулятивное пространство, создаваемое государственным правом, что обычно насаждает унификацию. Для британского ученого это благодатная и богатая почва для рассуждений ввиду тех реалий, с которыми он и другие англичане сталкиваются в своей каждодневной жизни и которые «сегодня существует во многих — если не во всех — больших, развитых современных обществах» (С. 22). Поэтому правовой плюрализм — эта та реалья, из которой юристам нужно исходить в современном мире, не пытаясь цепляться за старые догмы юриспруденции, что долго жила иллюзиями унификации правового регулирования под эгидой государственного права.

На примере как локального (на уровне местных общин, национальных или религиозных сообществ), так и транснационального (корпорации, НКО, финансовые системы, религиозные конфессии, спортивные союзы, международно-правовые организации и т.п.) уровней профессор Коттеррелл показывает, что такого рода системы негосударственного права, с одной стороны, обычно признаются в качестве общеобязательных теми участниками, кто входят в регулятивное пространство этих систем. С другой стороны, эти системы отвечают хартовскому признаку права как единства первичных и вторичных правил. Таким образом, даже с точки зрения строгой юридической догмы нет оснований отрицать за этими сообществами и их нормативными системами статус правовых.

Важна, как уже было отмечено, и трансформация концепции правового регулирования в современных представлениях. Всесильное государство, которое подчиняет всю общественную жизнь своему праву, уже ушло в прошлое как просвещенческий идеал, связанный с понятиями о рационализации социальной жизни через ее подчинение единому руководящему центру (просвещенному монарху и т.п.). Автор рецензируемой книги пытается убедить читателя, что сегодня, наоборот, важно противопоставить юридическому всевластию госу-

дарства общественный контроль со стороны различных сообществ (СМИ, НКО и проч.), способных создавать себе регулятивную среду и на ее основе бороться против коррупции и иных злоупотреблений государственной власти.

Эту идею лондонский правовед развивает уже не первое десятилетие. В его исследовательской модели структуры сетевого взаимодействия между различными единицами социального действия могут быть сведены к ряду идеал-типичных (в веберовском смысле) конструкций, которые описывают наиболее общераспространенные варианты социальной интеракции. По мнению Р. Коттеррелла, это позволяет конкретизировать предмет социолого-правового исследования по сравнению с широкими обобщениями социально-философского характера у Г.Д. Гурвича, Э. Дюркгейма или О. Эрлиха, позволяет снять часто акцентируемое социологами права, но кажущееся автору рецензируемой книги искусственным противопоставление между социальным (живым) правом и государственным (книжным) правом: «Используя понятие структуры сетевого взаимодействия, можно рассматривать все право, включая государственное право, в качестве возникающего в рамках такого взаимодействия, поскольку государственно-организованное политическое сообщество само по себе оказывается (сложным) примером подобной сетевой структуры. Право возникает в таких сетевых структурах и может оформлять их, регулировать их» (с. 21).

В такой перспективе, очень напоминающей исследовательскую модель Н. Лумана, SLS позволяет изучить сетевые структуры на стыке правовой теории и социологии, избегая как генерализаций, свойственных социальной философии, в которую впадали многие классические социолого-правовые авторы, как и ограниченности горизонта социолого-правового анализа эмпирическими рамками, что превалирует в современной американской социологии права (как ее понимает сам британский правовед). При этом перспектива социально-правовых исследований у Р. Коттеррелла не ограничивается эмпирическим материалом, но включает в себя идеальный, ценностный аспект, отличающий его подход от различных версий правового реализма, который, как считает лондонский профессор, отрицает значение ценностей для исследования права. Наряду с аналитической юриспруденцией правовой реализм для Р. Коттеррелла служит негативной моделью, отталкиваясь от которой и противопоставляя которой свою теорию, он ведет социолого-правовые исследования.

Важнейший аспект, вокруг которого организуется правовая жизнь в вышеназванных четырех аспектах, формируется ощущаемыми в

качестве общезначимых ценностями, к реализации которых так или иначе стремится каждое сообщество. Эту ценностную перспективу, включаемую в область социально-правовых исследований, британский исследователь называет «идеей права», рассматривая ее строго в терминах релятивизма.

Вопреки ожиданиям читатель не увидит на страницах рецензируемой книги ответа, который обычно предлагается в философско- и теоретико-правовых работах на то, в какой именно ценности (справедливости, равенстве и проч.) состоит идея права. Для английского мыслителя важны социальные условия, под влиянием которых личности в разных сообществах формируют свои ценностные убеждения, связывают право с этими убеждениями, а также ищут доступные способы реализации этих убеждений на практике. Он намеренно избегает любого содержательного определения идеи права по причине того, что данные в различных социальных контекстах условия могут подсказать совершенно разные варианты формулировки этой идеи. Единственное, что ясно лондонскому правоведа, — идея права сегодня не исчерпывается тем, в чем право преимущественно видят многие юристы, которые начиная с XIX в. рассматривают его как инструмент политики и орудие государственной воли, либо как эманацию трансцендентальных ценностей.

Лондонский профессор кратко упоминает три основные ценности, с которыми в западной правовой традиции принято увязывать идею права — справедливость, стабильность и солидарность, несколько корректируя в этом отношении знаменитую триаду Г. Радбруха. У этих ценностей нет заданного содержания, равно как нельзя построить и их четкую иерархию. Перспективы этой исследовательской модели Р. Коттеррелл иллюстрирует в главах 6–10 на примере четырех социально-психологических концепций права, авторами которых являются Л.И. Петражицкий, О. Эрлих, С. Романо и В. Лундштедт. По мнению британского правоведа, эти мыслители создали своего рода «карту юридического опыта», которая позволяет юристам ориентироваться в огромном мире социального (негосударственного) права. Особое внимание лондонский профессор уделяет идеям «гуманитарного эрудита» (так Р. Коттеррелл называет Л.И. Петражицкого) и их развитию в творчестве его учеников — П.А. Сорокина, Г.Д. Гурвича и Н.С. Тимашева.

Интерес к О. Эрлиху и иным упомянутым выше «отщепенцам» (mavericks) юридической науки английский исследователь объясняет тем, что на примере их творчества отчетливо проступает влияние как того контекста, в котором они жили, так и тех ценностных

убеждений, которыми они руководствовались при построении своих концепций. Так, Л.И. Петражицкий и О. Эрлих жили в обществах, которые находились на «периферии» юридической догмы (ее центром тогда были Германия, Франция и Англия) и потенциально стояли на грани распада. Сохранение единого правопорядка в Российской и Австро-Венгерской империях требовало новых подходов к правовому регулированию, что уже не могло пониматься как осуществление произвольных приказов всевластного суверена, а должно было осуществляться через согласование действия множества сосуществующих правопорядков, принимать во внимание реалии правового плюрализма.

Примерно такой же была и ситуация в 1918 г. в Италии, где Санто Романо опубликовал работу о правопорядке, в которой продемонстрировал, что государство может полноценно существовать лишь как посредник между множеством правовых порядков. Для итальянского мыслителя любой институт (напр., церковь, школа, семья, профсоюз и даже преступная группировка) выступает в качестве правопорядка, по меньшей мере, в глазах участников этих социальных союзов — сам по себе факт участия в этих сообществах налагает на участников организационные (а, возможно, и иные) права и обязанности, на базе которых разворачивается правовое взаимодействие.

Юристы привычно связывают право с созданием и толкованием норм, с защитой прав в судах, тогда как социологическая перспектива исходит из фактического порядка в социальных союзах и спонтанных механизмов его поддержания. Английский мыслитель пытается показать, что у О. Эрлиха обе эти перспективы сосуществуют и являются равновозможными способами постижения права. Смотри на право с позиций юриста, который видит центр юридической жизни в парламентах и судах, можно считать незначимой периферией те правила, фактически действующие в малых социальных союзах. Обратная перспектива, которую О. Эрлих раскрывает в своих трудах, предлагает видеть центр правовой жизни непосредственно в сообществах и их нормативных порядках, считая периферийным то, что происходит на уровне законодательной, судебной или административной бюрократии. Сам австрийский правовед постоянно метался между этими перспективами, но, по убеждению Р. Коттерелла, в конечном счете склонился именно к юридической перспективе, призывая в «Юридической логике» и других поздних работах использовать социологические наработки для улучшения действия официального правопорядка.

Концепция шведского правоведа Вильгельма Лундшtedта также предлагает вариант теоретико-правового ответа на вызовы времени, акцентируя, как и теории трех других названных авторов, проблематику правового плюрализма, конкретизируя пределы государственного вмешательства в правотворчество и правореализацию. Используя то, что Р. Коттеррелл охарактеризовал как «тактику выжженной земли», шведский правовед радикальным образом ниспровергает привычную юридическую теорию. Одним из его скандальных тезисов стало утверждение, что справедливость не задает рамок правоприменению, но, наоборот, создается правоприменителями, последовательная деятельность которых дает гражданам чувство защищенности и предсказуемости, — состояние, ощущаемое как справедливость. С этой точки зрения функция права заключается в том, чтобы организовать «общие моральные инстинкты населения» через строгое и последовательное наказание нарушителей, а не в том, чтобы добиваться справедливости как какого-то этического идеала.

Эти и иные подобные тезисы В. Лундшtedта вызвали ожесточенную критику за пределами Швеции, но, как это ни парадоксально, на его родине они нашли широкое признание. Впрочем, Р. Коттеррелл тут не видит никаких парадоксов. Данный случай только подтверждает общее правило, согласно которому теоретические построения не обладают универсальной значимостью и их потенциал измеряется в контексте каждого отдельно взятого правопорядка. Так и с шведским мыслителем — его теоретические конструкции отражают политические дебаты, активным участником которых был сам В. Лундшtedт в качестве члена парламента от социал-демократической партии. Ставя задачей избавление правовой культуры своей страны от консервативных предрассудков, он считал нужным отказаться от привычных, доставшихся из истории стереотипов справедливости, заново организуя эту культуру вокруг прогрессивных (в смысле — противоположных традиции) ценностей, главной из которых должна стать солидарность.

Подводя итог анализу концепций Л.И. Петражицкого, О. Эрлиха, С. Романо и В. Лундшtedта, британский правовед считает, что их объединяла попытка «спасти государство от него самого, от излишнего регулятивного высокомерия, что вело государство к изоляции и отчуждению от граждан... которые в своих представлениях признавали разнообразные виды интуитивного и позитивного, официального и неофициального права» (с. 107). Для этого названные мыслители и попытались сформулировать правовые теории, утверждающие юридический плюрализм вопреки этатистским догмам. Эту же самую

задачу Р. Коттеррелл считает актуальной и для современных SLS, призванных пересмотреть устоявшиеся правовые догмы ради того, чтобы освободить место для человеческого действия в перспективе различных представлений о справедливости и иных ценностях, которые задаются социальными условиями существования человека.

Обсуждение этой проблематики британский исследователь продолжает в главе 11, где описывает историю взаимодействия социологии и правоведения. Изначально сотрудничество между эмпирически ориентированной социологией и изучающей нормативные дискурсы юриспруденцией казалось маловероятным, например, О. Конту или А. Сен-Симону, а также правовым реалистам, которые, как утверждает автор, пытались полностью изгнать ценностный (нормативный) дискурс из права. Однако постепенно стало ясно, что, с одной стороны, анализ социальных практик предполагает изучение ценностей, которые в этих практиках реализуются, а для организации эмпирических данных нужны общетеоретические схемы, с другой.

Это понимание проявляется в концепциях трех правоведов, которых Р. Коттеррелл изучает в этой главе — Леона Дюги, Мориса Ориу, Роско Паунда и Карла Ллевеллина, видя в их творчестве непосредственных предвестников развития SLS. С особым энтузиазмом английский правовед отзывается о понимании права, предложенном К. Ллевеллином. Это понимание опирается на пять аспектов, что предполагает раскрытие сущности права через его функции (law-jobs) в плане: (а) решения социальных конфликтов; (б) упорядочения взаимных ожиданий; (в) организации властных процессов; (г) определения направлений развития сообщества; (д) разработки юридического метода для решения различных социальных проблем (с. 181). Именно к этим аспектам британский исследователь обращается в главе 12, где анализирует задачи современных SLS, которые, как он убежден, в целом совпадают с аспектами, предложенными К. Ллевеллином.

Перспектива «сочетания пересекающихся полей», т.е. междисциплинарного анализа практических проблем юридических наук на основе данных социологических исследований, по мнению автора рецензируемой книги, отчетливо проступает в разработках Л. Дюги, который попытался переосмыслить теоретические схемы и догматику публичного права в свете социологической перспективы, предложенной Э. Дюркгеймом. Другой французский исследователь первой половины XX в. Морис Ориу также предложил особую социальную теорию институтов, через которую попытался исследовать действие

права как регулятора, интегрирующего институциональную жизнь различных сообществ. Этот замысел исследований Ориу идейно совпадает с социолого-правовой программой, которую примерно в то же время формулировали Ойген Эрлих в Австро-Венгрии с его социологией права и Роско Паунд в США с его теорией права как инструмента социального контроля.

Но «пересечение полей» социологической и юридической наук означает не только заимствование социологического инструментария для расширения кругозора юристов. Британский правовед уверен, что в истории социологии проявлялись и противоположные тенденции к перенесению если не методов, то, по меньшей мере, стиля и направленности юридического мышления для анализа социологических проблем. Такие тенденции он находит в трудах Макса Вебера и Никласа Лумана, взгляд которых на общество чем-то напоминает нормативную логику, через призму которой рассматривают общественную жизнь юристы.

Суммируя свои рассуждения, лондонский профессор не находит «причин, по которым юристы не могут использовать идеи из сферы социальных наук для своих целей — так же, как они делали это в прошлом» (с. 208). Здесь автор ссылается не только на перечисленных выше классических авторов, но и на более современных исследователей — таких, как Филипп Зелцнер, Дональд Блэк, Гюнтер Тойбнер и др. В плане совместной работы социологии и права нельзя, конечно, отказываться от юмовского принципа отделения суждений о должном от суждений о сущем. Но в то же самое время нельзя и преувеличивать значение этого принципа как препятствия для учета данных социологических исследований. В современном мире такой учет стал общим местом, указывая необходимость ориентации нормативных суждений на то, что происходит в социальной действительности, чтобы эти суждения были осмысленными и применимыми на практике.

В завершение своей работы английский исследователь предлагает для обсуждения три основные темы для дальнейшего развития социально-правовых исследований (SLS). Во-первых, это проблематика «повышенной чувствительности к дифференциации социального» (с. 208), которую профессор Коттеррелл иллюстрировал в главах 3 и 4 на примере взаимоотношений права и культуры. Представители различных культур могут составлять одно общество без гомогенизации и унификации их культурных практик и без элиминации тех сообществ (религиозных, этнических и проч.), в которых они сохраняют свою культурную идентичность. Во второй половине XX

в. отказ от культурной ассимиляции малых этносов, входящих в состав многонациональных обществ, стал общепринятым принципом, который юристы должны принимать во внимание при анализе права, его функций и механизма его воздействия на общество. В этом аспекте этатистская теория во многих отношениях оказывается анахронизмом, отказывающимся признать «более усиливающееся политическое признание крайней сложности (фрагментированной структуры) социального мира — своего рода центробежной силы осознаваемого различия, которое нередко оказывается основанным на несправедливости, имевшей место в прошлом и продолжающейся до настоящего времени» (с. 209). Речь идет не только о постколониальном наследии Запада, но и о все более усиливающемся разделении между богатыми и бедными, о других социальных разрывах во всех обществах современного мира.

В качестве второй проблематики британский правовед называет «радикальное переосмысление современных отношений между государством и правом» (с. 210). Современная конфигурация правового регулирования, в отличие от предшествующих эпох, характеризуется расширением нормативного воздействия международного публичного права на многие новые области и, прежде всего, на сферу прав человека. Международное регулирование также все шире затрагивает сферы коммерческой деятельности, корпоративных отношений, правозащитной и иной общественной деятельности. Также важным правоведу кажется расширение сферы «транснационального права» (transnational law), т.е. права, регулирующего социально-экономические отношения лиц из различных юрисдикций. Уверенность мыслителя в значимости этой перспективы не уменьшается от выхода Великобритании из ЕС и других политических событий последних лет, которые, кажется, подрывают глобалистскую повестку и ставят под вопрос продолжение процессов глобализации.

Эта тематика имплицитно присутствует во всех главах рецензируемой работы — даже там, где Р. Коттеррелл обсуждает политико-правовые учения мыслителей прошлого, — и, по убеждению рецензента, составляет главный движущий мотив данной книги. При всей спорности глобализации и ее следствий, она создала контекст для обсуждения на наднациональном уровне важнейших принципов права (в качестве таковых Р. Коттеррелл рассматривает стабильность, солидарность и справедливость). Отказ от их обсуждения на наднациональном уровне, как опасается английский мыслитель, может вновь привести человечество к привычной в предыдущие

века перспективе анархического соревнования, вражды между государствами, сужения перспектив рассматриваемых принципов и их инструментализацию в свете потребностей и своекорыстных интересов отдельных государств. Лондонский правовед считает, что взгляд на государство и иных правовых акторов как на элементы структуры сетевого взаимодействия позволит сохранить обсуждение названных принципов права не только на уровне национального законодательства, но и на множестве как суб-, так и наднациональных уровней.

Наконец, третьей важнейшей проблематикой Р. Коттеррелл считает «развивающиеся отношения между обществом и природой» (с. 212). Это касается как многочисленных вопросов охраны окружающей среды, так и общефилософского понимания отношения между человеком и окружающим природным миром. Со времен Возрождения это понимание строилось в парадигме обоснования освоения человеком природы, ее подчинения человеческой воле, его интересам и целям человека. Современная ситуация требует переосмысления этой парадигмы. Как считает автор рецензируемой книги, это переосмысление должно осуществляться не путем формулирования иной парадигмы, а созданием возможностей для обсуждения данной проблематики на всех уровнях социального взаимодействия, для формирования иных, альтернативных воззрений на эту проблему, которая не может быть решена через насаждение законодательно оформленной идеологии.

Рецензируемая книга Р. Коттеррелла продолжает разработку важной для теоретиков перспективы изучения права как социального механизма, что образуется из совместного существования индивидов и социальных институтов, включая государство, в одной и той же регуляторной среде. В этой перспективе право не противопоставляется обществу как стоящее над ним регулятивное начало, а рассматривается как неотъемлемая часть социальной жизни — то, чего не мог понять и принять Г. Кельзен в его споре с О. Эрлихом (1915—1916). Обосновываемый автором взгляд на право не ведет к эссенциализму, свойственному многим философско- и теоретико-правовым конструкциям, или к характерному для юснатурализма и иных видов правового идеализма ценностному дискурсу, а требует постоянного обновления понимания права применительно к условиям каждого сообщества и к тем целям, которые ставит перед собой исследователь. Возможно, Р. Коттеррелл несколько преувеличивает недостатки философии права, которую он связывает с поиском единой и универсальной природы права и противопоставляет ей свое

социальное видение права. Но со значимостью и потенциальной продуктивностью такой постановки вопроса о подвижном, изменчивом, контекстуальном определении и переопределении понятия права нельзя не согласиться.

Список источников

1. Алферова Е.В. R. Cotterrell. *Sociological Jurisprudence: Juristic Thought and Social Inquiry*. New York; London: Routledge, 2018 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4: Государство и право. 2020. № 2. С. 36–39.
2. Коваль С.В. Спор о предмете англо-американской философии права // Антиномии. 2021. № 3. С. 30–54.
3. Коттеррелл Р. Петражицкий и современные социально-правовые исследования // Известия вузов. Правоведение. 2013. № 5. С. 9–25.
4. Коттеррелл Р. Правоведы и философы: Радбрух и Дворкин // Известия вузов. Правоведение. 2014. № 2. С. 225–239.
5. Коттеррелл Р. Эрлих на окраине Империи: центры и периферии в правовых исследованиях // Российский ежегодник теории права. 2008. № 1. С. 527–546.
6. Слыщенков В.А. Сравнительное право и культура: размышления о культурном измерении правопорядка // Известия вузов. Правоведение. 2014. № 2. С. 38–70.
7. Харт Г.Л.А. Небеса понятий Иеринга и современная аналитическая юриспруденция // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 63. С. 247–257.
8. Cotterrell R. Does global legal pluralism need a concept of law? // Baxi U., McCrudden C., Paliwala A. (eds.) *Law's Ethical, Global and Theoretical Contexts: Essays in Honor of William Twining*. Cambridge: University Press, 2015. Pp. 303–319.
9. Cotterrell R. *Jurisprudence and Socio-Legal Studies: Intersecting Fields*. New York; London: Routledge, 2024. 252 p.
10. Cotterrell R. *Law's Community: Legal Theory in Sociological Perspective*. Oxford: Clarendon Press, 1995. 381 p.
11. Cotterrell R. *Living Law: Studies in Legal and Social Theory*. London: Routledge, 2008. 416 p.
12. Cotterrell R. Northern Lights: From Swedish Realism to Sociology of Law // *Journal of Law and Society*, 2013, no. 44, pp. 657–669.
13. Cotterrell R. *Sociological Jurisprudence: Juristic Thought and Social Inquiry*. New York; London: Routledge, 2018. 270 p.
14. Cotterrell R. *The Sociology of Law: An Introduction*. London: Butterworths, 1992. 409 p.
15. Xu T. Book Review: *Jurisprudence and Socio-Legal Studies: Intersecting Fields* by R. Cotterrell. *Social and Legal Studies*. 2024. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/09646639241296107> (дата обращения: 24.02.2025) <https://doi.org/10.1177/09646639241296107>

References

1. Alferova E.V. (2020) Cotterrell R. *Sociological Jurisprudence: Juristic Thought and Social Inquiry*. New York; London: Routledge, 2018. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Gosudarstvo i pravo*=Social and Humanitarian Sciences. Home and Foreign Literature. State and Law, no. 2, pp. 36–39 (in Russ.)
2. Cotterrell R. (2024) *Jurisprudence and Socio-Legal Studies: Intersecting Fields*. New York; London: Routledge, 252 p.
3. Cotterrell R. (1995) *Law's Community: Legal Theory in Sociological Perspective*. Oxford: Clarendon Press, 381 p.
4. Cotterrell R. (2018) *Sociological Jurisprudence: Juristic Thought and Social Inquiry*. New York; London: Routledge, 270 p.
5. Cotterrell R. (2008) Ehrlich at the edge of empire: center and periphery in the legal studies. *Rossiiskij ezhegodnik teorii prava*=Russian Annual Review of Legal Theory, no. 1, pp. 527–546 (in Russ.)
6. Cotterrell R. (2014) Jurists and philosophers: Radbruch and Dworkin. *Izvestiya vuzov. Pravovedenie*=Bulletin of Universities. Jurisprudence, no. 2, pp. 225–239 (in Russ.)
7. Cotterrell R. (2008) *Living Law: Studies in Legal and Social Theory*. London: Routledge, 416 p.
8. Cotterrell R. (1992) *The Sociology of Law: An Introduction*. London: Butterworths, 409 p.
9. Cotterrell R. (2013) Northern lights: from Swedish realism to sociology of law. *Journal of Law and Society*, no. 44, pp. 657–669.
10. Cotterrell R. (2015) Does global legal pluralism need a concept of law? In: U. Baxi et al. A. (eds.) *Law's Ethical, Global and Theoretical Contexts: Essays in Honour of William Twining*. Cambridge: University Press, pp. 303–319.
11. Cotterrell R. (2013) Petrazhickii and modern social-legal studies. *Izvestiya vuzov. Pravovedenie*=Bulletin of Universities. Jurisprudence, no. 5, pp. 9–25 (in Russ.)
12. Hart G.L.A. (2021) The concepts of Jhering and modern analytical jurisprudence. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya*=Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science, no. 63, pp. 247–257 (in Russ.)
13. Koval S.V. (2021) Dispute on a subject of the Anglo-American philosophy of law. *Antinomii*=Antinomies, no. 3, pp. 30–54 (in Russ.)
14. Slyshchenkov V.A. (2014) Comparative law and culture: thoughts about cultural dimension of legal order. *Izvestiya vuzov. Pravovedenie*=Bulletin of Universities. Jurisprudence, no. 2, pp. 38–70 (in Russ.)
15. Xu T. (2024) Book review: jurisprudence and socio-Legal studies: Intersecting fields by R. Cotterrell. Available at: <https://doi.org/10.1177/09646639241296107>

Информация об авторе:

М.В. Антонов – кандидат юридических наук, профессор.

Information about the author:

M.V. Antonov — Candidate of Sciences (Law), Professor.

Статья поступила в редакцию 25.01.2025; одобрена после рецензирования 13.02.2025; принята к публикации 26.04.2025.

The article was submitted to editorial office 25.01.2025; approved after reviewing 13.02.2025; accepted for publication 26.04.2025.